

Развитие неполитических НКО — путь к демократии

Уровень доверия к незнакомым людям у российских граждан, не участвующих в НКО, в среднем в 1,3 раза ниже, чем у их участников

Лев Якобсон

Vedomosti.ru

06.05.2013

[Развитие событий: От редакции: Заменители ценностей](#) →

НКО стали пользоваться беспрецедентным вниманием. С одной стороны, закон об «агентах» и кампания проверок под телекамеры, с другой — кратное увеличение сумм для тех, кто признается социально ориентированными. Казалось бы, кнут для одних, пряник — для других, что по традиции предполагает сочувствие к первым и недоверие ко вторым. В среде активистов и экспертов громче зазвучали голоса тех, кто отлучает от гражданского общества политически нейтральные организации, занимающиеся благотворительностью и оказывающие социальные услуги. В самом деле, опыт многих стран опровергает бытовавшие еще недавно иллюзии, будто развитие так называемого третьего сектора чуть ли не прямо ведет к торжеству либеральной демократии.

Стоит ли, избавившись от иллюзии, бросаться в противоположную крайность? Для начала заметим, что едва ли не большинство сурово проверенных — отнюдь не политические активисты (если не считать политикой участие в общественных советах, палатах и слушаниях, затеваемых госорганами). Многие получали зарубежные деньги на гуманитарные, просветительские и аналитические проекты, сплошь и рядом делая нечто схожее и на средства отечественных госструктур. Пряник и кнут в одном флаконе, заморская агентура и приспешники властей в одном лице — нечто труднодостижимое и подозрительное. Тех, кто политически активен, не забывают СМИ. Скорее всего, и доноры найдут способы их поддержать. А «двух станов не боец», похоже, обречен сделаться парией.

Теперь об имеющих внятные общественно-политические ориентиры. Наш осенний опрос руководителей более 1000 НКО по выборке, отражающей разнообразие форм, направлений деятельности, возраста организаций и их региональной принадлежности, показал: при нейтральности явного большинства остальные — отнюдь не сплоченный отряд борцов за либеральные ценности. Правда, приверженцев этих ценностей относительно больше, чем заявивших о социал-демократических, консервативных, коммунистических или националистических ориентациях. Но в каждой из этих групп примерно одинаковы (по 40%) доли тех, кто желает непосредственно участвовать в подготовке и осуществлении крупных политических перемен в стране. Исключение — ориентированные на коммунистические идеалы: среди них эта доля достигает 55%. Эта же группа вдвое опережает другие по участию в поддержке кандидатов на выборах, работе наблюдателей, подготовке и проведении митингов и демонстраций и т. п., тогда как либералы немного отстают от остальных. Впрочем, более трех четвертей НКО остались в стороне от этих событий.

«Школа демократии»

Однако взглянем на ситуацию с другой стороны. Обратившись к любому опросу, затрагивающему темы ценностей, восприятия справедливости, отношения к реформам или выбора пути для России, не найдем и намека на консенсус. Кое в чем согласие просматривается лишь по принципу «против кого дружить будем», конечно лишь до тех пор, пока это «против» актуально. Можно было бы не слишком бояться фрагментации, если бы не обнаруживаемый теми же опросами катастрофический дефицит доверия к незнакомым людям, толерантности, альтруизма и навыков сотрудничества. По всем

этим позициям мы отнюдь не похожи на страны с устойчивыми и эффективными демократиями. Давно известно, что названные черты граждан составляют необходимую опору зрелой демократии, особенно в части уважения интересов тех, кто не очень популярен у большинства (в нашей стране это, например, бизнесмены, а также этнические, религиозные и идеологические меньшинства, включая тех же либералов). Если эти качества не развиты, свободные выборы не гарантируют взвешенной, ответственной политики, зачастую приводя к власти харизматиков-популистов. Разумеется, опыт демократического развития закрепляет и усиливает столь желательные качества. Но откуда берется их первоначальный запас?

За 200 лет не появилось ничего более убедительного, чем ответ Алексиса де Токвиля: в роли «школ демократии» выступают прежде всего добровольные неполитические ассоциации. Речь шла о воспитании отнюдь не боевитости (без нее, конечно, тоже не обойтись), а именно тех мирных «гражданских добродетелей», которые у нас в дефиците. В последние десятилетия эту идею развивают, опираясь на эмпирические исследования, Роберт Патнем и его многочисленные последователи. У них есть немало оппонентов, тоже работающих с эмпирикой. Позволю себе опустить описание природы расхождений. Укажу лишь, что в контексте демократизации не срабатывает тезис, часто звучащий в интерпретациях оценок, полученных на материале стран с давно укоренившимися демократическими режимами. Применительно к ним формирование «гражданских добродетелей» небезосновательно увязывается с опытом участия не в НКО, а в политической жизни, особенно на местном уровне, и во взаимоотношениях с государственными органами и учреждениями. Но как быть, если государство не является образцом добродетелей? Деятельности неполитических НКО наверняка недостаточно для становления зрелой демократии, но, похоже, она существенно повышает шансы на успех.

Позаботиться о «школе»

По нашим данным, уровень обобщенного доверия (доверия к незнакомым людям) у российских граждан, не участвующих в НКО, в среднем в 1,3 раза ниже, чем у их участников, и в 3 раза ниже, чем у их лидеров, т. е. людей наиболее активных, задающих тон в организациях. Между тем это главный индикатор готовности к построению горизонтальных связей и сотрудничеству за пределами узкого круга друзей и знакомых. Еще примечательнее, что лидеры и участники НКО почти вдвое чаще остальных граждан участвуют в прозаических общих заботах по месту жительства, от субботников до собраний жильцов дома. А в помощи людям, попавшим в трудную ситуацию, они участвуют в 4-6 раз чаще других. На первый взгляд при чем тут демократия? Но ведь речь идет как раз об органичных, ставших привычкой проявлениях «гражданских добродетелей».

Разумеется, значим вопрос «о курице и яйце». Законченные эгоисты и мизантропы редко выступают в НКО. Имеющиеся данные не позволяют количественно разделить то, что называется эффектами самоотбора и социализации, «заражения» атмосферой сотрудничества. Да и с сотрудничеством и внутренней демократией не у всякой нашей НКО благополучно; немалая их часть устроена «вождистски». Но демократизация настолько серьезный предмет, что, по-моему, стоит идти на инвестиции с негарантированной отдачей. Имею в виду деньги и усилия для поддержки организаций, работающих по месту жительства, заботящихся о детях, инвалидах, бездомных, занимающихся множеством других неброских дел. Усилия нужны в том числе для защиты их прав, в которой нуждаются отнюдь не только непримиримые борцы.

Другой вопрос, что заботы заслуживает не просто совокупность НКО, но и качественное развитие так называемого третьего сектора, который они образуют. В первую очередь это относится к сетевой самоорганизации, взаимной открытости и формированию здорового внутрисекторного этоса. Пока типично «окукливание» малых НКО, их слабый интерес друг к другу. Сказываются и небеспочвенные подозрения в «засоренности» сектора

имитаторами, что, естественно, не способствует взаимному доверию и сотрудничеству. На вопрос, с кем взаимодействуют их НКО, лидеры организаций в 2,3 раза чаще называли местные органы власти, чем партнеров из третьего сектора. 37% этих респондентов полагают, что не менее трети сектора составляют недобросовестные организации. Как бы то ни было, противостоять недобросовестности лучше всего на основе взаимной требовательности и репутационных критериев, которые актуализируются лишь в ходе взаимодействия.

Короче говоря, взаимоотношения между НКО — не менее значимая сфера формирования и проявления «гражданских добродетелей», чем то, что происходит внутри организаций. Следовательно, в интересах становления демократии усилия по превращению разрозненных организаций в живое сообщество и в среду заинтересованного, откровенного и конструктивного диалога. Без создания такой атмосферы в кругу самоорганизующихся структур трудно надеяться на здоровую атмосферу в публичной политике.

Автор — первый проректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора

Источник: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/11765771/borcy_i_parii#ixzz2XQm2LCfz